

"Почему ты так хорошо обо мне заботаешься?"

Цяо Чуаса был ошеломлен его вопросом, он был ранен, потому что он спас себя, конечно, он должен был позаботиться об этом, но у него не хватило мужества, чтобы встретиться с этими выцветшими холодными глазами.

"Если бы я не пострадал, потому что спас тебя, ты бы так обо мне позаботился?"

"I..."

Как будто ее рот внезапно был завязан узлами, она не знала, что ей сказать, она не осмелилась подумать над этим вопросом, потому что боялась придумать ответ, с которым не хотела сталкиваться.

Но Шэнь Бэйчуань, казалось, вынуждена была вытеснить ответ на вопрос, прикрывающий ее свободную руку: "Неглубоко, ты все еще держишь меня в своем сердце за то. Нет?"

Действие вытирая его раны для него немного, мышцы в спине мгновенно последовал за затягивание, даже в ту секунду, она хотела бросить полотенце в руке, чтобы быстро покинуть это пространство, которое вдруг заставило ее сердце биться от удара.

Бывший муж спросил женщину, сохранил ли он у неё в сердце после семи лет развода, была ли это любовь Шэнь Бэйчуань, или же она слишком неудачна, семь лет не забывая даже о мужчине, который развелся с ней и не любил её.

"Вытри, я пойду налью воды."

Как и прежде, когда лицом к лицу с Шэнь Бэйчуань, спокойно сказал ему, что ты, возможно, сделал из себя дурака, все ее забота только потому, что человек хорош и втроем, но такого рода самообман слова не может быть сказано.

В эти захватывающие дни, ночью и днем, пусть она должна признать, что забыть Шэнь Бэйчуань и начать новое счастье - это просто самообман, даже если это больно в течение семи лет, пытаюсь забыть на семь лет, что место в ее сердце все еще выгравировано с именем Шэнь Бэйчуань.

"Неглубокий".

Шэнь Бэйчуань нажала на руку, которая хотела оттянуть, голос был слегка глубокий, но более огненный, а обычный безразличный тон совсем другой: "Эти семь лет длинные! ."

Семь лет назад, когда он подписал свое имя на документах о разводе, он ненавидел забывать на следующий день, что в мире все еще есть женщина по имени Цяо Чуань Шаллоу, но через семь лет, сколько бы женщин не было рядом с ним, он все равно не мог забыть это лицо и слезы на ее лице, как клеймо, которое нельзя стряхнуть с себя.

"....."

Тонкие пальцы, которые держали таз, затягивались, что он имел в виду, как он мог чувствовать себя долго, когда был таким амурным и быстрым последние семь лет?

"Давайте начнем сначала".

Семь слов, Шэнь Бэйчуань всегда чувствовал, что потребовалось много усилий, чтобы

Говорить это, но после того, как это было сказано, было не так сложно, как можно было бы подумать.

Но Кьяо Чуаса как будто услышала что-то невероятное, и все ее тело замерло на месте, как будто ее ударила молния.

Он только что сказал начать сначала?

Шэнь Бэйчуань посмотрел на нее, стараясь не заставлять глаза смотреть как можно более тревожно, чтобы дождаться ответа, но его сердце было похоже на то, как в первый раз он столкнулся с серьезным экзаменом, когда он был ребенком, и он не мог контролировать некоторую панику.

"Шэнь Бэйчуань... тебе нигде нехорошо?" Иначе зачем бы он сказал что-то подобное?

Его лоб последовал за хмурым, когда он услышал этот ответ, а затем его большая рука потянула ее руку прямо к груди с силой: "Где ты думаешь, что я не Удобно перед тем, как ты скажешь такое?"

Он Шэнь Бэйчуань никогда не опускал свою позицию для женщины, ему было трудно набраться смелости, чтобы сделать это, но эта женщина сказала, что ему неудобно где?

У нее регулярно избивали ладонь, лицо Цяо Чуяо было несколько бесспорно красным, вчера вечером она только "вспомнила" боль семилетней давности, она должна была безжалостно отвергнуть ее сейчас, но почему она не могла сказать это слово "нет"?

Не только это, но и сердце в ее груди даже бьется все быстрее и быстрее с ладонью.

"Цяо Чуань Шеллоу, кивни головой и скажи "да"."

Шэнь Бэйчуань посмотрел на нее сбоку, его глаза были полны внушения, Цяо Чуаса проглотил ее слюну, ее губы мурлыкали, чтобы ей не хватило сопротивления, чтобы действительно сделать то, что он сказал.

"Пойду сначала налью воды".

Закончил ее тело силы, чтобы хотеть уйти от этого горячего сердцебиения, однако Шэнь Бэйчуань не собирается отпустить снова.

Семь лет назад его гордость и самоуважение заставили его подписать бракоразводный договор в гневе, эти семь лет, вместо того, чтобы получить облегчение, он был еще более несчастен, до тех пор, пока он думал об этих трех словах Цяо Чуяо, его сердце как будто было порезано ножом и медленно истекало кровью.

Тонкое и прямолинейное тело внезапно сел от **, и он затащил ее в свои объятия.

"Скажи мне, что у тебя, как и у меня, есть место в сердце, куда никто не может войти."

Повелительный тон с магнитным голосом, который конкретно принадлежал ему, сердце Цяо Чуся вздрогнуло, сбросив ритм, который должен был бы биться.

Положение, в которое больше никто не мог войти?

Как если бы скрытые чувства были распределены в солнечном свете, ее глаза не могли не покраснеть немного, семь лет посвящения Лу Ци, это не то, что она не могла видеть его.

Дело не в том, что держась за него, она не давала обещаний, а в том, что она ничего не могла сделать, что место в ее сердце уже занял кто-то другой, и она не могла, кроме того, что никто другой не мог войти.

"Шэнь Бэйчуань, я тебя ненавижу."

Подавленный слишком долго эмоции внезапно выпустили наружу, она не могла удержаться от слез, скатывающихся вниз, семь лет назад она была так беспомощна, но он холодно убрал одну из его рук и смотрел, как она утонула в глубоком бассейне боли, жестокой ко всем ее ожидающим мечты яростно разбиты.

"Если ты кого-то ненавидишь, ты должен остаться с ним, это самая тяжелая форма пытки, имеет смысл ненавидеть".

Протягивая руку, чтобы вдавить ей голову в плечо, брови Шэнь Бэйчуань слегка, но углы его глаз больше, чем прикосновение нежности, эти семь лет слишком долго, так долго, что он понял правду, без этой женщины называется Цяо Чуань мелкий, он ненавидит без смысла, не говоря уже о том, чтобы чувствовать себя немного радости и счастья.

Слезы увлажняли кожу плеч, прохлаждали, но заставляли чувствовать себя несравненно горячим.

"Мелочь, дайте нам шанс быть счастливыми друг с другом".

Если бы она не вернулась, он мог бы продолжать говорить себе в своем раздражении и тогда гнев, что она была глупая женщина с дурными глазами и не мог сказать, какой человек был лучше, но тот факт, что она вернулась означает, что они были обречены достаточно, чтобы быть суждено быть запутанным до конца их жизни, даже если это была злобная судьба.

Не говоря уже о том, что на этот раз, только думая о пятне крови на машине, он захотел убить банду наркоторговцев.

Цяо Чуаса слишком долго терпела слезы, как дамба, затопляющая безостановочно, как будто только тогда у нее хватит сил и мужества, но она пытается найти возможность обрести счастье в устах Шэнь Бэйчуань.

Женщина на руках крепко обняла, большие руки нежно от ее мягких волос на ласки, бледные губы, но невидимые подняты, так что держите ее чувства действительно хорошо.

Кьяо Чуаса не знает, сколько времени прошло с тех пор, как все ее собственные слезы были выпущены, и когда разум постепенно вернулся в ее мозг, она была чувствительна к человеку, которого она склонялась к тяжелому дыханию.

"Шэнь Бэйчуань?"

Увидев его бледность, она поняла, что рана на спине все еще кровоточит.

"Ложись".

Освободившись от его рук, Клэри действительно увидела, что вся его спина уже покраснела от

вытекшей крови.

Заменив таз с горячей водой, она аккуратно вытерла его рану и заново перевязала, и только после неоднократных подтверждений того, что кровь больше не будет течь, она отпустила некоторые из своих забот.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/975360>